

ВЕРНУТЬ СЕБЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ? ИЛИ НЕ ЛЮБИТЬ НЕГОДЯЩИЙ РЕЖИМ.

А. А. ПРИГАРИН, кандидат экономических наук, заслуженный экономист РСФСР

Революция зрелое медленнее, чем хотелось бы. В распространении правых режимов всегда имеются преобладающие информационные, пропагандистские, административные и силовые ресурсы. В сегодняшней России положение усугубляется тем, что «новый» пролетариат еще не сложился как класс, «коммунизация». Экономическая катастрофа поставила людей на грань выживания, стал преобладать принцип — каждый за себя, один бог за всех. Трудащиеся в массе своей не осознали пока общности своих интересов и, добывая, не имеют опыта политической борьбы.

Но коммунисты не использовали всех возможностей. Дважды — в 1993 и 1998 годах их более решительные действия могли бы переломить ситуацию. Однако политическая дряблость руководства сыграла роковую роль в тех событиях — политическая инициатива была утеряна.

Теперь ставятся поставленные вопросы.
1. Коммунисты не завоевали пока поддержку большинства, потому что они на йоту не изменили идеологические штампы поздней КПСС, как будто и не было трагедии 90-х годов. Говорят, «красивые органы хорошо учатся». Похоже, что к нам это, к сожалению, не относится. Следует признать: главная политическая ошибка практически всех компартий — а это всегда было так, — это в 1989 — 1991 годах значительная часть рабочего класса активно выступила против Советской власти и КПСС. Почему, почему большинство интеллигенции оказалось на стороне наших врагов. Почему, по которым и сегодня, после десяти лет «наглядных уроков» капитализма, «внести социалистическое сознание в рабочие движения» нам предстоит практически заново.

Мы по праву гордимся тем, что в начале 1990-х годов, в период распада СССР, и в начале 90-х КПСС. Но их революция трагедия в том, что, отворачивая от народа и оттолкнув его от себя, она же привнесла и его себя и тяжелейшее поражение.

Анализ этой трагедии с необходимостью выявил бы реальные противоречия, недостатки и слабости того общества, в котором жила страна до 1991 года. Их открытие и честное признание вернуло бы коммунистам доверие народа. Однако мы не захотели это сделать. Нам казалось, — это означало бы присоединение к хору клеветников и очернителей нашего прошлого. Но вспомним Ленина, как он не боялся в самые тяжелые годы открыто говорить, что у нас «государство рабочее с бюрократическими извращениями». Как он не боялся радости врагов, разносил «коммунистическую сволочь» и коммунистическое чванство.

И мне кажется, что сегодняшнее коммунистическое движение получило в наследство от «последней» КПСС вот это самое «комчанство», нежелание видеть и признавать как вращение, так и новые ошибки. Между тем без критического анализа советского прошлого, невозможно выработать программу социализма XXI века, социализма на новом этапе его развития. Программу, которую как свою приняли бы народ. А без нее мы так и будем держаться на коммунистических возвышенностях, кто о временах Брежневых, кто о временах Сталина, а кто и вовсе о неогордовом веке, как идеала народолюбия.

2. Нам не поддерживают наиболее активная часть общества потому, что в идеологии большинства компартий (принимаемых документах, выступлениях и статьях лидеров) господствует противопоставление коллективных интересов — индивидуальным, неужели же, если не презрение к отдельной личности, ее достоинству и правам, к ее интеллекту. Идеологи многих «левых» компартий буквально культивируют ненависть к интеллигенции. То есть в нашем движении господствует, по словам Маркса, еще «грубый», «первоначальный» коммунизм. Это и отталкивает от коммунистов основную массу профессионально и социально активных людей.

3. Ответ на эти вопросы вытекает из первых двух. Плюс к этому основная часть рядовых членов всех компартий это покинувшие люди, которых охотно демонстрирует ТВ во время массовых акций. Честь и хвала предности и мужеству этих коммунистов, но совершить революцию им уже не дано. С прошлым ассоциируются и многие руководители (главным образом КПРФ), вышедшие из рядов бывшей партноменклатуры.

В. И. ШМАКОВ, кандидат философских наук

Когда задают вопрос, почему до сих пор, эти десять лет антинародных реформ, когда подавляющее большинство населения пострадало от них и было недолго этим режимом, в России не нашлось сил, в том числе и среди почти десятка коммунистических и рабочих партий и политических организаций, способных поднять протест, призвать целый ряд революционных ситуаций и взять власть, а точнее привести народ к

власти, на это можно ответить вопросом: А хотели ли они этого? Или они хотели безоплеванного, без особого риска, для себя и для власти, вставания в эту власть и «медленным шагом, робким затаившим движением» в конечном итоге в светлом будущем. Те самые игры в парламентскую демократию, о разлагающей опасности которой для рабочего движения предупреждал Ленин, и от которой он призвал охранять рабочий класс, эти игры сделаны не просто моментом возможной тактической борьбы с режимом, а фактически стратегией и единственной значимой формой прихода к власти верхушки ЦК КПРФ и связанных с ней политических и партийных кругов. То же самое и в ряде других соц. и компартий.

Когда вesa ЦК, высшая партия входит в качестве парламентариев в реакционную Госдуму, несмотря на ленинские указания о пагубности для партии и всего коммунистического, революционного рабочего движения такого «оживления во власть», вместо того, чтобы направить удар в чиста коммунистов свои стенов, готовых открыто давать бой этому режиму, не боясь репрессий и разгноя этой Думы, партийное руководство само погрязло в мексиканской возне и было парализовано ошибочной и пораженой установкой — использовать преимуществы и привилегии Госдумы, сохраняя и поддерживая фактически ее как можно дольше, для спасения и сохранения партии, а точнее ее верхушки. Фактически это привело данное руководство в статус государственной бюрократической номенклатуры, в статус «контингента» внутренних разборок и торгов, от избирательной системы, контролируемой режимом, особенно в буржуазившейся и насыщенной мелкобуржуазной Москвой, к внутренним конфликтным разборкам в ходе формирования избирательного списка от партии, к неприятию любой критики, вплоть до исключения за критику из партии, к боязни внутривластной и мекпартийной, широкой общественной дискуссии. И так, казалось бы, для этого и нужно было использовать думскую трибуну и каналы коммуникации.

Главное, руководство партии не только отворачивало от партийных масс и трудового населения, но и нацело уронило облик партии в глазах простого населения, и, прежде всего, молодежи, тем, что в сплывшемся мнении населения компартия воспринималась как одна из думских фракционных группировок, наряду с подобными, которая не только не боролась с режимом, но фактически ничего не могла противопоставить проводимому им антинародному курсу олигархических реформ, тому, что Дума прощала/пошла все нужные режиму законы и поправки. То-есть, партия стала восприниматься населением как соглашательская и реформаторская, не способная предложить своей, основательно проработанной, партийной и общественной альтернативы существующему курсу. Трудности программы выхода страны из кризиса по пути общественного социализма. И поэтому она не получает поддержки большинства народа, располагая лишь таковой год от года поддерживаемой частью членов партии и ближайшего элита, голосующей фактически под режимом, а не за программы партии. Часто абстрактно стар восприниматься в обществе, особенно среди молодежи, как нечто ретроградное и отсталое, живущее прошлым, к которому возврата нет, вместо того, чтобы вести по пути прогресса.

Выход из этого положения — в радикальном обновлении стратегии партии, в объединении всех коммунистических сил, а также и ближайших им социалистических в широком, общенациональном, авторитетном и революционном социалистическом, коммунистическом движении трудящихся России с четкой объединительной платформой и Программой выживания страны в ближайшие 3 — 5 лет по пути общественного социализма. Для такого объединения все прогрессивные, антиолигархические, антикриминальные силы необходимо вернуть широкую мекпартийную, общественную дискуссию, которая поможет очистить левый фронт от парализирующей бюрократической номенклатуры, боящейся такой открытой и открытой дискуссии. Трудностями нечего терять и нечего скрывать друг от друга, они идут правды и решительных поступков и дел, обмена положительным опытом и взаимопомощи и солидарности.

А. И. ШЕНДРИК, доктор социологических наук

Существует не одна, а целый ряд причин, препятствующих (и препятствующих ныне) возврату коммунистов к рычагам государственного управления. Некоторые из них носят объективный характер, другие по сути природе являются субъективными. И те и другие имеют в основе своей политический характер. Для такого обновления социальных преобразований, затрагивающих основы существующего строя, следует назвать отсутствие революционной ситуации. Как известно она возникает тогда, когда верхи не могут управлять по-новому, а низы не хотят жить по-старому, когда социальные противоречия достигают критической точки и их разрешение возможно только через революционный переворот (в момент неустойчивости). Ничего подобного сегодня нет в России, в отличие от 1905 и 1917 годов не наблюдается. Да, сложившимся положением ве-

щей власти, на это можно ответить вопросом: А хотели ли они этого? Или они хотели безоплеванного, без особого риска, для себя и для власти, вставания в эту власть и «медленным шагом, робким затаившим движением» в конечном итоге в светлом будущем. Те самые игры в парламентскую демократию, о разлагающей опасности которой для рабочего движения предупреждал Ленин, и от которой он призвал охранять рабочий класс, эти игры сделаны не просто моментом возможной тактической борьбы с режимом, а фактически стратегией и единственной значимой формой прихода к власти верхушки ЦК КПРФ и связанных с ней политических и партийных кругов. То же самое и в ряде других соц. и компартий.

Когда вesa ЦК, высшая партия входит в качестве парламентариев в реакционную Госдуму, несмотря на ленинские указания о пагубности для партии и всего коммунистического, революционного рабочего движения такого «оживления во власть», вместо того, чтобы направить удар в чиста коммунистов свои стенов, готовых открыто давать бой этому режиму, не боясь репрессий и разгноя этой Думы, партийное руководство само погрязло в мексиканской возне и было парализовано ошибочной и пораженой установкой — использовать преимуществы и привилегии Госдумы, сохраняя и поддерживая фактически ее как можно дольше, для спасения и сохранения партии, а точнее ее верхушки. Фактически это привело данное руководство в статус государственной бюрократической номенклатуры, в статус «контингента» внутренних разборок и торгов, от избирательной системы, контролируемой режимом, особенно в буржуазившейся и насыщенной мелкобуржуазной Москвой, к внутренним конфликтным разборкам в ходе формирования избирательного списка от партии, к неприятию любой критики, вплоть до исключения за критику из партии, к боязни внутривластной и мекпартийной, широкой общественной дискуссии. И так, казалось бы, для этого и нужно было использовать думскую трибуну и каналы коммуникации.

Третья причина — это неформирование классового сознания у основных социальных групп российского общества. Наиболее ярым показателем является тот факт, что те же представители рабочего класса, не говоря уже об интеллигенции с постоянно высоким достоянием лучшего применения в свое массе попусто за кандидатов буржуазных или буржуазившейся партии на выборах последнего времени. Большинство представителей интеллигенции не желают признавать, что их социальный статус изменился, что снижение их жизненного уровня есть естественное следствие смены социалистических общественных отношений капиталистическими. Не желают идентифицировать себя с людьми наемного труда и несуте рабочие, уславившие идеологией первых лет реформ в том, что все они являются совладельцами предприятий, на которых работают, если у них есть акции, обеспечивающие им дополнительный доход. Многие из представителей рабочего класса находятся в плену иллюзий, внедряемых ФНП под руководством Шмакова, декларирующей необходимость сохранения классового мира как необходимым предельно решения насущных социальных проблем.

Еще одна причина, препятствующая решению в позитивном для коммунистов смысле вопроса о власти. Его можно определить как отсутствие привлекательного общественного идеала, который мог бы стать силой, мобилизующей массы. Выступити социальным как идеалом отточенной социальной памяти значительной части населения, которая помнит не только то хорошее, что было при социализме, но и дефицит промышленных и продовольственных товаров, уравниловку в оплате, спецпредприниматели, и конечно, репрессии 30-х годов. К сожалению левая теоретическая мысль не смогла внешне раздвинуть чем тот социализм, к которому зовут программные документы высших инстанций российских рабочих и коммунистических партий отличается от того социализма, который реально существовал в СССР.

В качестве причины следует назвать и отсутствие коммунистов значительной массы основанной в такой социальной группе как интеллигенция. История революционного движения в России показывает, что именно интеллигенция готовила массы революционного переворота. Прежде, чем революции совершалась на деле, они уже происходили в голове. По сути вся классическая русская литература XIX века выполняла агитационную и пропагандистскую роль, рождая ненависть к самодержавному режиму и существующим властным институтам. Достаточно вспомнить «Воскресенье» Л. Н. Толстого, чтобы убедиться в этом. Ту же роль играл и театр, который был во многом трибуной оппозиционной общественной мысли. Именно поэтому на русскую интеллигенцию возлагали историческую ответственность за все те катаклизмы, что происходили в истории России XX века авторы сборников «Вехи» и «Из глубины». И в этом они были правы, хотя с их другими выводами ни в коем случае нельзя соглашаться.

Можно назвать и другие причины — иллюзии, связанные с возможностью прихода к власти используя механизмы буржуазной демократии, умную деятельность правых сил, отсутствие наивного верования агитационной и пропагандистской работы в условиях отстранения от электорных СМИ и идеологического прессинга, неспособность эффективно использовать избирательные технологии, наличие других политических сил, «растаскивающих» электорат, плохое знание того общества, где необходимо работать. Однако все они являются, думаю, менее значимыми чем те, о которых речь шла выше.

Константин ИВАНОВ

СПАСЬТЕ ЛЕВЫЙ РАБОЧИЙ НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТЫ?

Раскол в правяющей классе

В истории еще ни разу не было такого случая, чтобы за столь короткий срок так резко выскочил правящий класс, и ни одного правящий либерально-буржуазный класс, и чтобы был так же быстро ограблен бывший владелец средств производства (хотя и правящий номинально, но пользующийся результатами своего труда вполне реально).

Но после того, как процесс приватизации, в основном, закончился, в монолитном стане грабительской азиатской вытесняющиеся противоречия. Одним грабительским капитализмом достались природные ископаемые и производств полуфабрикатов, которые быстро заняли свою нишу на мировом рынке, а другим — предприниматели, которые производят продукцию преимущественно для внутреннего потребления и не имеют выхода на мировой рынок, а также монополизованные рынки. Первые из них в максимальной степени заинтересованы в дешевой рабочей силе, так как свои основные прибыли они получают (и в значительной мере тратят) на рынках Запада, для которых нищая рабочая сила и уступающая на Запад капитализму производительность являются конкурентным преимуществом (включаяющего в значительной мере страны СНГ).

“Национальные одежды” раскола

Вот эти внутриклассовые противоречия и определяют сейчас внутрисоциальный положение в России, которое в условиях многонационального общества неизбежно приводит к возникновению горя в бывших союзных республиках все больше охватывающих и маскируемых «национальными» красками и одеждками.

Весьма грубо картину можно представить так: если либерально-западники провозглашают и провозглашают приоритет космополитических «общечеловеческих» (читай — либерально-буржуазных, в значительной мере — просто американских, а в наиболее крайних случаях — откровенно русофобских) ценностей, то национал-патриоты подчеркивают самобытность России, ее «евразийскость» (а в крайних случаях — волеволавской или чисто русской национализм).

Два крупных течения в правящем классе в свою очередь разбиваются на более мелкие струи, которые в условиях характерного для России быстрого протекания межклассовых и внутрисоциальных процессов постоянно меняют свои конфигурации и силу. Однако общим для них является то, что решить остернейший национальный вопрос в России они не в силах. Достаточно вспомнить продажные расколы колониальную войну в Чечне-Ингуштерии, «кавказские» погромы, сепаратистские устремления в Татарии, Якутии и пр. Или хотя «демократическая» Франция в Алжире уничтожила больше арабов и берберов, чем «демократическая» Россия чеченцев, арабов и др. местных жителей в Чечне, но беда в том, что пока не прокатывается перспектива по мирному решению национального вопроса, не видно и никаких реальных сил, которые бы могли его решить.

Провал либералов

Будучи слугами мирового капитала, либералы являются противниками «национализма» и провозглашают космополитизм. Либералы, последовательно борясь за буржуазные свободы, в принципе, могли бы спадать национальные противоречия в России и превратить ее в большую и (следовательно, мощную) «Евразийскую Швейцарию». Однако с самого своего возрождения российские либералы являются слугами вершину системы империализма Запада, где борются за мощную Россию: существование самостоятельной и мощной России (как геополитической, так и либерально-демократической) не входит в интересы ни американского, ни европейского, ни японского империализма.

Национальные автономии, демократически получающие «верхнюю правду», тут же пытаются демократически лишить прав свои «внутренние» национальные меньшинства. Факт этот извест-

тен не только в России — в том же Алжире арабское большинство вернуло третирует берберов. В России же, где во всех автономиях основным неравноправным меньшинством становятся русские, национальный вопрос может обостриться многократно.

За десять лет своего правления либералы показали, что национальный вопрос они решить не в силах, так как в буржуазном многонациональном государстве только широчайшая демократия (как в Швейцарии) способна предотвратить распад на национально-языковые государства. А о каком демократизме российских либералов можно говорить, если они рассрплатили из танков собственный парламент, систематически фальсифицируют результаты выборов на всех уровнях.

В крайнем случае, российские либералы способны «деинтернировать» один национальный вопрос на кучу больше мелких (но не менее опасных) вопросов. Это не только либералы, но и другие империалисты, которых больше устраивает слабая Россия (или конгломерат грабующих между собой «небольших демократических государств») как источник сырья, полуфабрикатов и дешевой рабочей силы.

“Патриот” Путин

Но, кроме империалистов зарубежных, существуют империалисты и местные, которые борются с компрадорами за власть. В процессе этой борьбы в качестве компромисса открытые и дискредитированные себя либералы предложили во главе страны путину Путина, который не раз в последние годы выступал в качестве личности, вернувшей старую мелодию гимна, узаконил красное знамя, спелка прижал компрадоров экономические, и начал понемногу подтягивать жизненный уровень в стране.

Однако «патриотичность» ставленника либералов-компрадоров Путина — не более, чем примерная фраза, которая служит для одурочения «вспаритивистских» буржуазных и мелкобуржуазных масс — и предательство национальных интересов на деле (притом не только интересов буржуазии: превращение России в сырьевую придаток Запада не только противоречит интересам российского рабочего класса, но и вряд ли способствует интересам мирового пролетариата).

Путин летает на истребителях, спускается в море на подлодку, поздравляет с праздниками ученых «оборонки» — и при этом в стране фактически отсутствует всякая экономика, новую технику российского производства получают любые армия отечества за неадекватные (кроме российских!), слушания недавно АПГ «Епариды» на стальная десять лет. Россия сбавит одну военную базу за другой; армия превращается из полунемной в чисто наемную (а при нынешней и безразличной сд бюджетные страны — с резким сокращением численности). Россия смирилась с выходом США из основополагающего стратегического договора по ПРО.

Ряженые слуги национального капитала

Интересы национальной буржуазии отражают в стране также множество партий и течений («национальной» в том смысле, что ее экономические интересы находятся преимущественно в России, с личной национальной привязанностью она может и не совпадать, и например, азербайджанцы или индусы — владельцы булочных в Москве — являются представителями российской национальной буржуазии). Наиболее крупные из них — это КПРФ и ЛДПР (ранее принадлежал «Отечествен», которое после ряда альтернативных попыток ряды правительственной «медвежьей» либерально-компрадорской партии), наиболее крикливые из мелких: РНЕ, НБП, Русская партия, монархисты и пр.; из близкое можно отметить НПСР. Одни из других отражают интересы крупной и средней национальной буржуазии, другие — мелких и мелководных.

По странному стечению обстоятельств названия некоторых партий не отражают их политического содержания: ЛДПР совсем

не либеральны и не демократическая, а КПРФ — вовсе не коммунистическая.

Некоммунистичность КПРФ дано стала «притчей во языцех» и особым доказательством не требует. Наверное, любая статья Белова и Зюганова дадут множество подтверждений этого тезиса. И отрицание революционной роли рабочего класса и в России и во всем мире (в момент неустойчивости) — потеря революционности мирового рабочего класса в реальности также существует — но именно как исторический момент, им, но политические спекулянты и оппортунисты заменяют именно предходящий и временный характер этого явления, и позиции социальной базы среди офицера и национальной капитала, и знаменитое установление «справедливости на революции (принем не только в XX веке), и стремление примирить «белое» и «красное» — отнюдь ими не скрываются (см. например, статью Белова в «Советской России» от 22.02.01 и 27.10.01 и Зюганова 24.11.01).

«Семь внутренних морей и семь ветров рек... Си! Нила до Китая, От Эльбы до Китая, От Волги по Евфрат, От Ганга до Дунная»

Вот старце русское... и не прейдет ограда... Както предвидел Дух и Даниил предрек»

Дуамае, еще, почему в советское время такие политико-пропагандистские стихотворения Тютчева не изучали в школе — даже у великих поэтов попадают слабые строки... А вот член Союза журналистов РФ Деханов в газете КПРФ продолжает: «Хотя у Тютчева управление страной было много посредственностей и недорук, но Россия в лице императора сохраняла титул величайшей Державы мира. XIX век — это век Русской Времы, Русской дипломатии, Русской чести...»

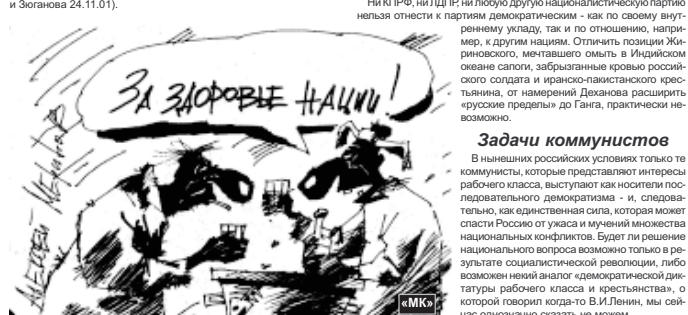
Ни КПРФ, ни ЛДПР ни любую другую националистическую партию нельзя отнести к партиям демократическим — как по своему внутреннему укладу, так и по отношению, например, к другим партиям. Отличить политику Жириновского, мечтавшего омыть в Индийском океане сади, забрызганные кровью российского солдата и индусско-таджикского крестьянина, от намерений Деханова расширить «русские пределы» до Гава, практически невозможно.

Задачи коммунистов

В нынешних российских условиях только те коммунисты, которые представляют интересы рабочего класса, выступают как носители последовательного демократизма — и, следовательно, как единственная сила, которая может спасти Россию от утраты и мучений множества национальных конфликтов. Будет ли решение национального вопроса возможно только в результате социалистической революции, либо возможен некий вариант «демократической диктатуры» рабочего класса — это не важно, о которой говорил колдо-В.И. Ленин, мы сейчас однозначно сказать не можем.

И утешением не только ненавистного нам нынешнего буржуазного государства, но и большая часть российских рабочих классов: если для приверженцев теории «золотого миллиарда» правильно является половина населения Земли и две трети населения России, то для приверженцев теории, что для сохранения и процветания человечества жить в ближайшем будущем должно быть тысяча «избранных», в число элиты российских рабочих классов не попасть — точно так же, как гитовские или пуштуновские.

Поэтому нам призвать «За марксистскую коммунистическую партию рабочего класса», (который в нынешних условиях является конкретизацией лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»), становится все более и более актуальным — и в России, и во всем мире, но его сейчас следует соединить с другим лозунгом — всемирным демократическим лозунгом «Миру — мир!».

КПРФ - партия национальной буржуазии

Рядовым членом КПРФ, которые пытаются сослаться на другие высказывания Зюганова (например, в статье к «Новому Интернационалу» в «Советской России» 12.01.02: «Сегодня главная задача национально-патриотического движения — это создание новой формы») следует напомнить, что не только уж дурак партийные лидеры, чтобы не прибегать к демагогии и маскриве. Так было, например, сто лет назад, когда лидеры социал-демократов (в том числе Плеханов) клеимиди подкаивали войны, а при ее начале вопили: «В ряды социалистов!»

Тем же, кто хочет возразить, что такого не вся партия, а только часть ее лидеры, можно напомнить хорошее высказывание Троцкого о Гоминдане в 1928 г.: «Масса в каждой буржуазной партии всегда было, хотя и в разной степени. Никто настолько в КПРФ не держит, в стране два десятка различных коммунистических партий и групп, и если за 5 лет недолговременный лидер руководства партии не удалось в ней ничего изменить, то надеяться на это в будущем — в лучшем случае самообман».

Кроме того, если посмотреть на публикации на местах, то тут выскочило временный «крупный» член партийные лидеры. Например, в газете КПРФ «Брянская правда» (№48, 30.11.01) В. Деханов статья, посвященная вдове бы обильно великого русского

РЕЛИГИЯ И НЕСТИМЫ

ТЕРРОР ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Не так давно римский папа от имени вселенской церкви принес покаяние за «католические инквизиции и другие «отходы от виллельского духа». Православные иерархи и другие «отходы от виллельского духа». Документально зафиксировано сожжение на Руси более сорока веток и колоду, до сотни старообрядцев, нескольких десятков обитателей в ереси или переходе в иную веру (См. Буянов В., Богданов А. Бунтарь и правдоискатель в русской православной церкви. — М., 1991; Новомбергский Н. «О востках впервые упоминается» // Русские заповеди. — М., 1993. — С. 284-339; http://www.ahfsm.ru/lib/ruby/Shaky_1.phptm). В то же время, терор РПЦ (Русской Православной Церкви) несравним по масштабам с действиями Западной церкви. Но из-за миссионерии или православных иерархов? Приведу три эпизода из истории руской инквизиции.

В конце XVI века Рук появились первые славянские церковные «жидовствующие». Еретики отвергали монашество, ряд христианских догматов, бесцеремия веры. В короткое время ересь приобрела много сторонников, в том числе и в церковной среде. Ей сочувствовали даже сам Великий князь Иван III, которому особенно нравилось отрицание монашества — князь мечтал о конфискации монастырских земель. Почти борьба еретиков по линии московского митрополита Геннадия — деятель, которого по праву можно назвать отцом русской инквизиции. Узнав о ереси, он направил в Москву следующие, исполненное христианского долга, послание: «Если Великий князь твою не обидит и не казнит этих людей, то как не дастся слава Ивану III константинопольскому патриарху крепко держат по своей вере; сказавши мне царский посыл по шланскому королю, как он присвоил землю-то охристи!» Митрополит и Великий князь, эти два звали проинформировали. Тогда он обратился ко всем русским архиереям, призывая провести собор, «чтобы еретиков казнить, жечь и вешать (...) пытать их на веревки, чтобы довести их до смерти, а кто не захочет их искоренить их совсем и отразил их не оставит». Собор был созван, обвинил ряд священнослужителей в том, что они считают иконы, наряду с идолами, делом рук человеческих, признают кровь и тело христово — «полным хлебом и вином и за столь боготворимые утверждения предади их проклятию и заточению. Семь осужденных повели казнить в Новгороде, Галицкой епархии, а в остальном по всем провинциям инквизиции: послал лицом к явству на вычелных площадях, наден на голову веревочные шлемы, а на грудь таблички: «Се есть сатанино воиство» и в таком виде вез в город. Затем веревочные шлемы были сожжены прямо на глазах связанных еретиков. Двое из подвергнутых такому наказанию сошли с ума и вскоре умерли.

В дальнейшем, эстафета борьбы с ересью перешла к Волоцкому имену Юсифу Санину. В декабре 1504 года, церковный Собор окончательно осудил «жидовствующих». Изобличенные выразили раскаяние, но Юсиф Волоцкий настаивал, что это акт вынужденный и требовал, чтобы Иван III константинопольский вынесла насколько подобное обращение с «заблудшими» соответствует христианской морали. Не растерявшийся Юсиф процитировал одно из посланий апостола Павла: «Если отвергнулся закон Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывает смертью, то сколько тяжелей наказание повинен будет тот, кто попирает сына Божия?» (Евр. 10, 28-29). Крест оказался нечем и 28 декабря трех еретиков в клетке сожгли в Москве, и еще «многих еретиков» в Новгороде. Уцелевшие были отправлены в тюрьмы и по монастырям, против чего Юсиф Волоцкий выступил с яростным протестом: «Эти ты государь творшишь мучения, а еретиков не казнишь, а только считаешь, что еретиков следует лишь убивать: «Грешника и еретика руками убить или молотом одно есть», либо, на худой конец, покинито отлучать от церкви и заточать в темницу.

Другой эпизод из эпохи Ивана Грозного, который, подобно Ивану III, мечтал о секуляризации церковных земель и отрицательно относился к монашеству, был связан с Реформацией (известны его слова по поводу Варфоломеевской ночи: «У французского короля в его королевстве, несколько тысяч из духи младенцев избито; и о том крестьянским государем пришло скорбеть, что такое бесчеловечество французский король над толпами народом учинил и кровь толпы без ума пролил»). В 1554 году открылся ересь, московского дьякона М. С. Башиня, который самостоятельно трактовал Новый Завет обнаружив там следующие тезисы: любовь к ближнему, равенство людей, недопустимость развеса. Башиню отпустил своих холопов и призвал тоже самое сделать другим. В области религии, он отвер-

гал церковные обряды, поклонение иконам, церковное покаяние («как перестанет грех творить, так хоть у священника не покается, так не будет ему грех»), считал жития святых — баснословием и т. п. На церковном Соборе Башиня приговорили к вечному заточению, еще нескольких его последователей сослали. Позднее, большинству их удалось бежать в Литовское государство. Один русский еретик, прозванный в Литве «вторым Лотером», рассказывал, что в Москве его должны были сжечь, но царь отменил смертный приговор.

Милосердная политика продолжалась, тогда, в 1563 году московские войска взяли литовский город Полоцк, захваченный там белый русский еретики был утоплен. Ужесточение мер связано с тем, что Россия начала войну с литовской Литвой и на ответственность простоятов стали смотреть, как на пособников противника (московский митрополит и вовсе провозгласил целью войны священную борьбу православного воинства против «прекверных лотер»). И третий эпизод из петровских времен. В 1714 году, церковный собор в Москве воздвиг литовский кружок профессора Тевритина, отрицавший чудеса, почитание икон и мощей. Ранее вынесенный по этому делу приговор сената об освобождении подозреваемых святые отцы не приняли на основании того, что еретики «суду гражданской общности». Член кружка Фома Иванов, изрубивший, находив в заточении, икону с образом одного из святых, был сожжен в рубле на Красной площади, характерная деталь — на медленном огне. Затем дело затонуло. Петр написал именной указ Сенату: «По делу Дмитрия Тевритина, розсылав, а иное конечно верить, и которые по тому делу присудит или принудит вступить в арестовать, икону с образом глумление при их домах, и чтобы они имели за своим крепкий просмотр, дабы они непоколебимы были в вере. А которые не принудят св своих, и тех казнить смертию». Так, как Сенат продолжал затягивать дело, Петр издал еще один именной указ, который возложил подозреваемых под арест в арестники. «С тем с этим делом повелится трактовать местоблюстителю патриаршего престола (и. о. патриарха) Стефану Яворскому: «Камень веры». Митрополит доказывал, что единственным наказанием для еретиков должна быть смерть: «каким еретикам полезно умереть». Позднее, однако, «камень веры» был запрещен, как содержащий католические идеи.

Итак, действительно, оторванность нашей отчины от европейского развития христианства сыграла определенную роль. Ведь там массовые сожжения начались после папских булл об учреждении инквизиции, а на православную Русь их действие не распространялось. Среди ярых сторонников еретиков были несомненные поклонники католической церкви. Митрополит Геннадий ссылался на опыт инквизиции, Стефан Яворский обучался в иезуитской коллегии. Но не отставали от них и православные ортодоксы. Первое сожжение еретиков было проведено по инициативе и настоянию церковного собора (соборная ересь была исключена из иерархии), особый фанатизм проявил Юсиф Волоцкий, причисленный РПЦ к лику святых (так же, как, кстати, и Геннадий). Другой церковный собор настаивал на казни последователей Реформации. Сожжение Ивана Ивановича при Петре оглянуто прошло под давлением всего православного народа Собора. Как видим, дай нашей церкви волю — она убрелась бы инквизицией, не хуже папской. К счастью, этой воли ей не дали. Здесь дело не в догматическом, а организационном отличии православия от католицизма — абсолютном подчинении церкви государству. Государство же было к еретикам жестоким и коварным на общественный фронт) достаточно равнодушно, и даже (если они готовы были передать светской власти церковные богатства) оказывало им скрытую поддержку. Здесь можно привести в пример и Ивана III, и Ивана Грозного, и петровский сенат. Но превеликим было бы обольщать светскую власть идеями католической еретиков. Какие бы разногласия не возникали между светской и духовной властью, православие оставалось государственным идеологией, которую государство охраняло от нападков. Отсюда действительность его политик по отношению к инквизициям. Идея догматического реформирования «жидовствующих», в итоге дал добро на их сожжение. Иван IV в 1554 году заступившийся за еретиков, через десять лет казнил одного из них. Петр настоял на наказании кружка Тевритина. Итак, причина разрыве предрасположений за религиозные преступления, во-первых, в разрыве западноевропейской христианской традиции, а во-вторых, в политике православной церкви к государству. Гордиться РПЦ, даже в сравнении с католиками, нечем.

Евгений ШАЦКИЙ

ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ

РАДИЦЕВИ ДЕКАБРИСТЫ

Впервые смертный приговор российскому революционеру вынес директор Санкт-Петербургской Таможни Александр Николаевич Радищев. Произошло это за 26 лет до рождения первого тайного общества будущих декабристов — в середине июня 1790 года, когда в винную лавку купца Федосия Зотова поступила 26 экземпляров «Путешествия из Петербурга в Москву». Одновременно книги пришли в издательство книгопродавца А. Р. Вронцова, Г. Р. Держанина, А. М. Кузюзов и некоторым другим друзьям и добрым знакомым автора. Остальные 600 экземпляров «не сдвинулись с места» и были истреблены самим Радищевым в ожидании обыска и ареста.

Второе издание книги только в 1858 году предпринял А. И. Герцен. Однако полное замалчивания «Путешествие», изоляция русской общественной мысли от радикального источника не могли быть успешными. Царизм был бесслеп, хотя историческая обстановка очень не так охарактеризована Н. М. Языковым, сказавшим в эпитафии «Свободы гордым и восторженным»: «Я видел рабскую Россию, перед священной аппар, гремя, центь, склонившие вы, она молилась за царя»...

Дело в том, что круг сыновей великого Аполлона, в лице сына, собиравших материалы к его биографии, в России жили и работали люди, для которых фамилия «Радищев» стала святой. Интенсивное распространение списков «Путешествия» в Петербурге началось в 1825 году. По данным ленинградцев В. А. Запаладова, из 79 обладателей им копий «Путешествия» 17 изоготовлены на бумаге 1790-1799 годов, 23 на бумаге 1800-1810 годов, 24 на бумаге 1811-1824 годов. Суммируя различные этапы работы писателя еще до выхода сочинения в свет (1788-1790 гг.). Желая уберечь свой труд от полного уничтожения, Радищев, очевидно, принимал меры для спасения рукописных материалов. После восстания декабристов делить списки стало значительно труднее: за год пополам 20-е годы XIX века известно всего три новых списка, а за 40-е годы — только четыре.

Организуя в 1816 году в Петербурге свое первое тайное — «Союз Спасения», или «Общество истинных и верных сынов Отечества», будущие «Свободы гордым и восторженным» имели в виду призыв Радищева из «Путешествия»: «О возлюбленные наши сограждане! О истинные сыны Отечества!»

Понимание роли радищевского переворота для теоретической и практической деятельности будущих декабристов проявилось в таких словах А. И. Герцена: «Юмор его (Радищева) совершенно свеж, совершенно истинен и необычайно жив. И что бы он ни писал, так и слышишь знающую струну, которую мы привыкли слышать и в первых стихотворениях Пушкина, и в «Думах» Рыльева, и в собственном истинном сердце» (Лондон, 1858 год). И далее: «Идеалы Радищева — это наши мечты, мечты декабристов». Здесь следует добавить, что «Русская Правда» П. И. Пестеля, как проект Конституции Республики в России, — это идеалы радищевской власти от народа. Проекты Конституции как Пестеля, так и Муравьева, построены на этом: на реализации «власти народа». Интересно, что даже сам Радищев, так и его последователи были идеологами, и «власть народа» стала делом их совести, а не страсти к еще большему обогащению. Нынешние россий-

УЙДЕТ КРИЗИС — УЙДУТ И ЛЮДИ В ЧЕРНЫХ РЯСАХ

Знаменитый античный роман «Золотой столб» завершается обращением героя к религии. Претерпевший в обилие зла многие горести герой становится членом коллегии жрецов Исиды, «коронованной еще во времена Суллы». Времена Суллы — времена кризиса республики, террора и гражданской войны, на этом фоне в Рим проникает новая религия. А вот, источник из другой страны и другого времени — «Житие святого князя Михаила Черниговского», написанное во времена монгольского завоевания. Автор специально отмечает, что в благополучные довоенные времена люди отошли богу, но вернулись к нему после «Нибисной кары». Третий эпизод СССР — на переписи 1937 года 2/3 населения назвали себя атеистами, Сороковые-роковые — по всей стране открылись церкви. Наконец, 90-е годы. Одновременный резкий рост религиозности, наркомании и преступности. Тут же можно привести известные религиозные поднаки: «в околох нет атеистов», «папатах для смертельно больных не бывает неверующими». Это не совсем правды, но отражает закономерность: человек обращается к небу, когда ему плохо живется на земле.

Мысль не нова. Такие разные мыслители, как: Фейербах, Маркс, Фрейд, отмечали, что на небо человек проецирует свои земные проблемы, ищет в потустороннем мире то, что ему не хватает в

реальности. С этой точки зрения, религиозность аналогична чиханию. И то, и другое — симптомы нездоровья (человеческого или общественного организма). И с тем и с другим бесполезно бороться, пока болезнь не вылечена (атеист Сталин, приняв в 1943 году руководителей православной церкви, разрешил открытие многих закрытых церквей, духовных учебных заведений, издание церковной периодики, деятельность Синода и выборы патриарха). И то и другое дает временное облегчение, но неспособно к радикальному изменению из болев.

Уйдет кризис — уйдут и люди в черных рясах с щадими: «Попадая на храм». В благополучных европейских странах, доля атеистов религиозного населения исчисляется несколькими процентами. По данным богословской литературы, приведенным академиком В. И. Кириллиным (Религия и наука как системы воздействия на личность и общество // Теория, практика и искусство управления. М.: Норма-Ифра, 1999. С. 238-239), в скандинавских странах церковь регулярно посещают 5% верующих, в Англии — 3%, во Франции — менее 7%, в Бельгии оплоде католицизма Испании — за последние 25 лет, процент населения, считающего себя атеистическими католиками упал с 83% до 31%. Дай бог, чтобы благополучие пришло и к нам.

ПРОЩАЙ, РЕЛИГИЯ!

Роль религии в истории человечества была самой разной — от консолидирующей до чисто провокаторской, гапоновской, подставившей народ под плути Николая Кровавого; не без учета этого факта возведен на теперь нынешний РПЦ в ранг святого великомученика. В предание о борьбе православия против татаро-монгольского ига верится с трудом, ибо церкви и монастыри теми завоевателями Руси были обласканы, также как и завоевателями нынешними, нынешней властью. И, как видим, никаких ни духо-, ни теподвижений против нынешней власти церкви не проявляют, несмотря на ее явно разбойный, русоубойный характер.

Дело доходит до присвоения церковью воинству святой для борьбы против татаро-монгольского в Сталинграде, дескать, победа была одержана не благодаря массовому героизму артиллерии, танках, штурмовикам, не благодаря массовому героизму красноармейцев-атеистов, а потому, что в тылу поликом помохали. Кенигсберг, по-ихнему, тоже пал благодаря той же тыловой помощи.

Главная опасность религии ныне состоит в форме исключительно единственно человеческой ответственности за самосохранение и благополучие человечества и человека пустыми иллюзиями о сверхъестественном охранении и оценке жизни, мысли и поступков людей. Конечно же, это производится лишь для консервации господства тех, кто крадет у народа жизни и богатства.

Общая раба Божим светом творца, человека, уникая его, презирая его победу и единственную победу, его самым высочайшее по своей природе интеллекту и чувства, калеча, уродуя их, религия унетает, особенно у детей, развивает истинно человеческое сознательности, коллективизма, познавательных и творческих способностей. Человек с прорелигиозным типом мышления — плохой ученый, он легче становится жертвой обмана и самообмана, грязных политических технологий, недорословости религии и низкопробной массовой культуры.

Да, если реальная жизнь невыносима, то душу («чувства и мысли») человека может согреть хотя бы надежда на загробное воздаяние. Но это обманное «согревание». А достигает оно за счет вполне реального подавления воли к жизни, к противоборству с ней не выносимости.

«Радио России», все больше превращаясь в радио против России, перед новым 2002 годом передало рождественскую сказочку про девочку со слепыми, которая насмерть замерла у бараگاه особняка, за стеной которого рождественский стол с жареным гусям ломился от яств. Но девочка умирала с неопишуемой радостью, уносась в последних в своей жизни грезах, вместе с уже умершей бабушкой, в гости к маме и госуду богу.

Вот для того либералов и их властью во главе с Путиным и насоборует средневековое религиозное мракобесие, чтобы все Россия, большинство ее населения, вымирало в радости, предвудая вечный праздник у самого господина бога и на пыталось спастись и спасти своих детей, внуков и все будущее поколение.

Президент Путин гарантирует пролонгацию текст Гимна, полярка Конституция России. Продолжает антиконституцион-

ную кляузализацию государственной власти, просвещения, здравоохранения силовых структур. За счет всех, без разбора, граждан сохраняет антиконституционные льготы РПЦ. А в предновогоднем телеэфире поощабил еще и антиконституционную государственную поддержку мусульманской общине «для подготовки каваров».

А вот для людей, для спасения большинства народа, денег «просто не осталось». Вот так церковь, ущемляя волю к жизни и жирер, обедает голодных. О какой при это модали нравственности можно говорить? Разве что лишь о лицемерном соучастии и рабөө...

Но все это — пока лишь «целешочки». Газовая атака АИМ-Синире в токийском метро, американская трагедия 11 сентября 2001 года и биологический терроризм уже неопровержимо доказывают, что мир стал совсем иным, чем он был, когда возникли религии.

Чтобы было позволено человеку, когда он катался на осликах и лошадах, то не позволено человеку нынешнему, который уже не может прожить без авиалайнеров, метро, высотных зданий, теплотрасс и электросетей. А что ли еще будет!

Религии разделяют и дробят народы у края пропасти уже вызревшей экологической катастрофы. Невозможно отрицать провокационной роли антиконституционной реанимации церкви в возникновении и ожесточении чеченской войны. А вот советский атеизм, при всех его недостатках, явно и убедительно продемонстрировал оптимизацию межнациональных и межрелигиозных отношений.

Мир стал совершенно опасным. И религии, вместе с прождаемыми ими постоянно суверенными и наукообразным шарапанством, уродуя, алогизиря единственный закон человеческого благополучия и процветания — человеческий разум, не только беспредельно увеличивают эту опасность, но и самой своей сутью, самим своим существованием и просвещением в токийском метро, американскими трагедиями 11 сентября 2001 года и биологическим терроризмом уже неопровержимо доказывают, что мир стал совсем иным, чем он был, когда возникли религии.

И настоящим патриотом России никак не по пути ни с царем-реформатором? Путиным, ни с воцарившимся его либералом. Плохи их дела, 결코 приходится им хвататься за дубинку-прямик средневекового мракобесия, не решившего ни одной из человеческих проблем за две тысячи лет одного лишь христианства.

Все, что у религии есть якобы привлекательного, якобы человеческого — все это выщербленное и выщербленное у материализма, у его высшего проявления — гуманизма, у человечности.

И перед человечеством, перед каждым из нас, землян, встает неотвратимый выбор: либо в Обиды с расветлением (или с библией), либо в Обиды с расветлением (или с библией) других вер, либо умирять в радости, либо в радости, либо — прощай, религия!

Да здравствует разум!
Да здравствует разум!

В. И. ЛИХАЧЕВ

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

В декабре 2001 года скончался друг нашей партии, Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Турции Риза Юрюкюгу. Мы публикуем обращение к общественности Центрального Комитета Компартии Турции.

Идейный руководитель нашей партии, на протяжении многих лет ее генеральный секретарь и до последнего дня активный член ее Центрального комитета, Исмаил Нихат Аксейим (товарищ Вали Дурусун, литературный псевдоним — Риза Юрюкюгу), ушел из жизни на рассвете 11 декабря 2001г. Наша печаль не знает границ, мы разделяем тяжелую утрату со всеми коммунистами, революционерами и рабочими классами Турции. Товарищ Вали Дурусун считался в турецкой литературе, начав с работ Маркса, Энгельса и Ленина. Он отстаивал эту точку зрения среди товарищей по революционной борьбе. Как член Центрального комитета Компартии КТТ, он одним из первых боролся против оппортунизма, который получил распространение в партии на исходе 1970-х. Он повел открытую борьбу вместе со своими товарищами, отдавшими ум и сердце революционной борьбе.

Вели Дурусун одним из первых обратил внимание на тулик в который зашло международное коммунистическое движение и подпер существование политическим и организационным вопросам.

Среди многочисленных статей, исследований и трудов товарища Вали Дурусун, посвященных борьбе за коммунизм, марксизм-ленинизм и отдаленных делу партии, и его первый важный вклад в коммунистическое движение — книга «Турция — слаба зверо империализма». В последующем, этот труд, в котором рассматриваются проблемы коммунистического движения, условия труда и жизни рабочего класса Турции, неоднократно переиздавался на турецком и английском языках.

Товарищ Вали Дурусун автор многих других книг. Вышеупомянутая же работа стала истинным вдохновением для всех коммунистов, борющихся за близкий и конечные цели рабочего класса Турции.

Центральный комитет Коммунистической партии Турции 11 декабря 2001г.

Учредители: Т. Аринча, М. Давидов, В. Исаифов, Н. Кабурина, А. Пригарин, П. Турецкая. Редакционная коллегия: Т. Аринча, Ф. Бинштов, М. Давидов, О. Крюков, В. Сирнов, А. Пригарин (главный редактор), А. Ястребова.

Газета зарегистрирована 31.01.2000. Регистрационное свидетельство № А-1893. Адрес редакции: 121354, Москва, а/я 292. E-mail: rkp-aps@mail.ru. Набор: В.Инулла. Подписано в печать . . . . . Отпечатано . . . . . в Красногорском типографии.

Заказ № Тираж 2500 экз. Цена свободная